

Сивкова Евгения Александровна

**"МОЛИТВА СВЯТОЙ ТРОИЦЕ" XV ВЕКА, ИЗДАННАЯ А. С. АРХАНГЕЛЬСКИМ:
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В статье с точки зрения лингвистического источниковедения рассматривается список "Молитвы святой Троице", изданный А. С. Архангельским по рукописи Волоколамского требника XV века. Содержательная сторона памятника (упоминаемые имена святых), а также фонетические черты, отраженные в орфографии, позволяют определить происхождение памятника и идиомы, представленные в нем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 191-195. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

15. Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива). М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 464 с.
16. Солганик Г. Я. О типологии рассказчиков в художественной литературе // Стилистика завтрашнего дня: сб. ст. к 80-летию проф. Г. Я. Солганика. М.: МедиаМир, 2012. С. 233-254.
17. Степанов С. П. Субъективация повествования и способы организации текста (на материале повествовательной прозы Чехова): автореф. дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 2002. 40 с.
18. Успенский Б. А. Поэтика композиции // Успенский Б. А. Семиотика искусства. М., 1995. С. 9-220.
19. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
20. Dolezel L. The Typology of the Narrator: Point of View in Fiction // To Honor Roman Jakobson. The Hague; Paris, 1967. Vol. 1. P. 541-552.

COMPOSITIONAL-SPEECH TYPES OF NARRATOR IN STORY "MAY NIGHT, OR THE DROWNED MAIDEN" BY N. V. GOGOL"

Saltymakova Ol'ga Anatol'evna

Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev
neakris2005@rambler.ru

The author describes the author's narration subjective organization in the story "May Night, or the Drowned Maiden" by N. V. Gogol in terms of narration analysis, which is caused by linguists' interest to the cognition of literary text structure features as a special semiotic structure, pays special attention to the specificity of linguistic expression of represented narrator types, and also gives their characteristics taking into account "points of view" and narrator functions as a component of the reference space.

Key words and phrases: author's narration; narrator; storyteller; observer; distanced authorial consciousness; point of view; narrator function.

УДК 81-112; 81'282.2

Филологические науки

В статье с точки зрения лингвистического источниковедения рассматривается список «Молитвы святой Троице», изданный А. С. Архангельским по рукописи Волоколамского требника XV века. Содержательная сторона памятника (упоминаемые имена святых), а также фонетические черты, отраженные в орфографии, позволяют определить происхождение памятника и идиомы, представленные в нем.

Ключевые слова и фразы: лингвистическое источниковедение; происхождение памятника; православные и католические святые; орфография; идиомы; раннедревнерусские диалекты.

Сивкова Евгения Александровна, к. филол. н.

Челябинский государственный педагогический университет
paleo17@mail.ru

«МОЛИТВА СВЯТОЙ ТРОИЦЕ» XV ВЕКА, ИЗДАННАЯ А. С. АРХАНГЕЛЬСКИМ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

Автор статьи выражает глубокую благодарность Екатерине Игоревне Кисловой, старшему преподавателю кафедры русского языка филологического факультета МГУ им. Ломоносова, за размещение на персональном сайте текстов, пригодных для лингвистического исследования.

Источниковедение в настоящее время представляет собой особый метод гуманитарного познания [11], в центре внимания которого оказывается «познавательное пространство, в котором реализуется данный способ познания мира» [Там же]. Источниковедение опирается на сущностное человеческое свойство – необходимость творческой реализации – и потому является «антропологически ориентированным методом познания реального мира» [Там же].

Источниковедческий анализ проводится для того, чтобы установить подлинность источника и выяснить степень достоверности сведений, содержащихся в нем. Для определения подлинности рукописи или печатного издания нужно установить текст, интерпретировать источник и изучить его происхождение.

Установление текста заключается в его прочтении, осмыслении, выявлении позднейших приписок и вставок, определении отношения к оригиналу. Интерпретация источника – это выявление конкретных фактов, раскрывающихся в нем, толкование значения текста (прямого и иносказательного). Изучение происхождения источника – решение вопросов о его авторстве, времени, месте и условиях создания [10].

В зависимости от изучаемого объекта выделяются различные направления источниковедения: археологическое, архивное, библиографическое, историческое, историко-книжное, лингвистическое, социологическое,

теоретическое, этнографическое. Лингвистическое источниковедение занимается сбором и научной подготовкой материалов, являющихся фактической базой изучения языка [18]. «В более узком значении – это дисциплина, объектом которой является научная подготовка и публикация рукописных и старопечатных текстов минувших времен, начиная с древнейших памятников письменности» [Там же].

XIX век подарил миру немало энциклопедистов. Один из них, Александр Семенович Архангельский, занимался преподаванием, журналистикой, текстологией, редактированием, исследованием творчества русских писателей XIX века, организацией деятельности Симбирского университета. Для историков языка важно, что он исследовал и публиковал рукописные тексты.

Обратимся к «Молитве святой Троице», которую сам А. С. Архангельский опубликовал под названием «Любопытный памятник русской письменности XV вѣка» [9], изданной по рукописи Волоколамского требника XV века с примечаниями по Волоколамскому каноннику XVI века. «Трудно определить, когда и где он возник. Слог, язык его – чисто русский, разговорный – указывает, по-видимому, на русское происхождение; но целый ряд святых, упоминаемых в памятнике и совершенно неизвестных русской и вообще православной агиографии, – заставляет думать, что русская почва была не единственной, на которой возник памятник» [Там же], – так пишет об источнике его издатель (*слова А. С. Архангельского приводятся в современной орфографии*).

Алексей Иванович Соболевский приводит отрывок этой молитвы XIV века в работе «Русские молитвы с упоминанием западных святых» [14].

Для целей лингвистического исследования необходимо знать происхождение памятника. Рассмотрим содержание и орфографическую сторону памятника, чтобы высказать предположения о месте его появления.

Это молитва «о покааніи и о исходѣ души. и о второмъ пришествіи господни. и за вся крестьяны. и за усопшая. и за врагы. И на похвалу стѣи троици отцу и сну и стому духу. и на побѣду врагомъ видимымъ и невидимымъ» [9].

Кроме несколько раз повторяемого обращения к Иисусу Христу, Святой Троице, Богородице и Архангелам Михаилу, Гавриилу, Рафаилу и Уриилу (в источнике *урил*), в тексте молитвы встречается просьба помолиться «за мя грѣшнаго и недостойнаго раба твоего» ко всем ангелам и архангелам с херувимами и серафимами, с Иоанном Крестителем, апостолами, евангелистами, пророками, мучениками, преподобными отцами, патриархами, бесребрениками (*съ безмѣдники*), семью отроками, младенцами, юродивыми и мироточивыми. Далее перечисляются святые разного лика святости:

– апостолы Иоанн Богослов, Иаков, Пётр, Павел, Андрей, Марк, Матфий, Фома, Филипп, Варфоломей, Иаков Алфеев, Иуда Иаковлев, Климент;

– блаженная Феодора;

– богоотцы Иоаким (в тексте *аким*), Анна;

– великомученики Георгий (в молитве назван священномучеником), Феодор, Дмитрий, Пантелеймон, Меркурий, Никита, Мина, Варвара, Марина, Екатерина, Евфимия;

– мученики Полиевкт (в молитве *полувект*), Стефан Первомученик, Георгий, Христофор, Албан, Панкратий, Акакий, Олов, Анаклет (в тексте *анклит*) Агата (в тексте *агафия*), Анастасия (в тексте *настасія*), Ирина (в тексте *орина*), Иулиания (в тексте *улинія*), Христина (в тексте *крестина*), Пелагия, Луция (в тексте *лисія*), Вера, Надежда (в тексте *надежа*), Любовь, София (в тексте *софоя*);

– праведный Симеон Богоприимец;

– преподобномученики Андрей, Евдокия (в тексте *евдокѣя*), Евгения;

– преподобные Прокопий, Бенедикт (в тексте *венедикт*), Максим, Павел Фивейский (в тексте *павел фивѣи*), Антоний (в тексте *антон*), Макарий, Савва (в тексте *сава*), Ефрем, Иларион (в тексте *ларион*), Евфимий, Пахомий, Арсений, Симеон Столпник (в тексте *семіон*), Мария Египетская (в тексте *марія евптѣянина*), Евфросиния (в тексте *евфросинія*), Макрина;

– пророки Иоанн Креститель, Илия (в тексте *илья*), Захария, Иеремия (в тексте *еремѣя*), Даниил (в тексте *данил*), Иоиль (в тексте *иол*), Моисей, Малахия, Авраам, Исаак, Аарон, Иаков (в тексте *яков*), Аввакум, Иезекииль (в тексте *езикей*), Давид, Иона;

– равноапостольные Кирилл и Мефодий, Мария Магдалина (в тексте *марія магдалыня*), Фекла, Елена (в тексте *олена*);

– святители Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов, Епифаний Кипрский, Григорий Чудотворец, Григорий Нисский, Иоанн Милостивый, Мартин, Сильвестр;

– священномученики Власий, Стефан;

– чудотворец Николай.

Все вышеперечисленные святые являются святыми единой Церкви и почитаются как православными, так и католиками [3; 8; 12].

Часть святых, обращение к которым используется в рассматриваемой молитве, почитается только в православии:

– благоверный Вячеслав;

– мученики Фрол, Лавр, Роман, Агриппина, Митродора, Нимфодора (в тексте *нимфодора*);

– праведная Мариамна (в тексте *маремьяна*);

– преподобномученики Евстратий, Феврония;

– преподобные Аммон, Ксенофонт, Исаак Сирий, Ботульф (в тексте *ботульв*), Евпраксия, Ксения;

- пророки Гедеон, Софония (в тексте молитвы XV в. – *созоп*, XVI века – *софон*);
- святители Георгий Митилинский, Григорий Акрагантский, Амфилохий;
- священномученики Елевферий (в тексте *елферий*), Капитон, Анфим;
- страстотерпцы Борис и Глеб;
- юродивый Андрей (в тексте *андръ ѿ уродивый*) [12].

Войтех (Адальберт Пражский), Магнус (Магнус Оркнейский), Канут Святой (в тексте *конут*) и блаженная Саломея (Саломея Краковская) – святые Католической Церкви [8].

Святая Елизавета и Святая Виктория есть отдельно в православии и католичестве: эти имена относятся к людям, жившим в разное время. Зеновий, названный в тексте священномучеником, может быть как Зеноном Веронским – святым единой Церкви, так и Зиновием Святым, почитаемым католичеством [8; 12].

В «Молитве» есть обращение к не считающимся святыми современной Церковью персонажам Ветхого Завета: патриарху Еноху, пророку Соломону, Саре, жене Авраама, Сусанне (в католичестве – святая дева) [3; 8].

Существительное «*кандъ ѿла*» можно объяснять по-разному: так прочитано или записано имя мученицы Кандиды, почитаемой единой Церковью; подразумевается нарицательное существительное «кандила» – стоящие перед иконами в православном храме большие подсвечники [19], имеется в виду метафора (святые девы – светильники: «*кандъ ѿла. виторіа. лисіа. ефросиніа. митродора. нифодора. макрино. и все дѣвство стое*» [9]).

Непонятно, кого называет молитва под именем Матрены. В католичестве нет святой с таким или схожим именем [8]; в православии чтят святую Русской Православной Церкви Матрону (Матрёну) Московскую (1881-1952 гг.) [12] – текст «Молитвы святой Троице» издан в 1884 г.

В «Православной энциклопедии» упоминается еще одна Матрена, умершая 2.02.1544: «В синодике Успенского собора (XVII в.) записан род иерарха: “Родители владыки Досифея Сарского: Петра, Улисту скимницу, Феодосиа скимника, Марфу скимницу, инока Ефрема, ерея Тимофеа, Матрену, Иллариона скимника” (ГИМ. Усп. № 64. Л. 254 об.)» [Там же]; но не указано, была ли она святой и почитали ли ее. Если в «Молитве святой Троице» подразумевалась именно эта Матрена, тогда сама молитва написана не в XV, а в XVI веке.

К сожалению, в издании А. С. Архангельского текст молитвы приведен без фотографий рукописи, а не все написания напечатанного варианта представляются достоверными. В частности, среди апостолов приводится *луло*. Если первая буква имени написана и прочитана верно, то это один из трех апостолов: Лин, Лука или Лукий.

Среди святых дев приводится имя *фосе* (в рукописи XVI века *фиси*), скорее всего, имеется в виду православная святая Анфиса (Анфуса) Римская [Там же].

Только предположительно можно прочитать и имена следующих трех святых: «*ионари (?) гана (?) вѣрина (?)*» в требнике XV в., «*Иона. риганъ. вѣринъ*» в каноннике XVI в. [9]. Возможно, подразумеваются Иоанна Мироносица, святая единой Церкви, католическая мученица Регина и католическая святая Верена [8; 12].

Написания «*луло*», «*ионари (?) гана (?)*», вероятно, можно квалифицировать как псевдогапаксы, по терминологии М. И. Чернышёвой и Л. Ю. Астахиной: «слова-псевдогапаксы... стали фактом письменного языка, так как были зафиксированы в опубликованных памятниках письменности... но их в языке нет и никогда не существовало... они возникли вследствие определенных условий работы с текстом рукописи» [2, с. 13-14]. «Псевдогапаксы появляются в результате ошибочного чтения и понимания сплошного рукописного текста» [Там же, с. 14]. В первом случае причиной появления псевдогапакса стала описка в рукописи, допущенная писцом, или неправильно прочитанная публикатором буква; во втором – ошибка в разделении текста на слова.

Рассмотрение святых, представленных в «Молитве святой Троице» XV века, всё же позволяет сделать вывод о том, что это православная молитва: большая часть святых разных ликов святости относится к единой Церкви или православию, доля католических святых невелика. «Рядом с именами святых, обычными для восточной церкви, в «Молитве святой Троице» находятся имена святых западной церкви или обычных только для западной церкви» [14, с. 38]. Исследователи по-разному объясняют упоминание западных святых в русских молитвах:

1) переводом молитв с латинского языка на церковнославянский изначально на территории Чехии [5, с. 19; 14, с. 39];

2) интенсивным русско-германским конфессиональным взаимодействием X–XVI вв., сопровождающимся «неоднократными попытками германской аристократии включить Русь в пространство европейской германо-романской культуры сначала через крещение Руси по западному христианскому обряду (X в.), а впоследствии (XV–XVI вв.) – через реализацию идеи унии русской православной и католической церковей или военную экспансию» [15];

3) сравнительной веротерпимостью русских «по отношению к другим религиям и христианским исповеданиям» в домонгольском периоде [7]; почтительным отношением к латинскому исповеданию и латинским святым, почитанием отдельных западных святых на Руси, в частности, святого Олава [16];

4) брачными, торговыми и политическими связями Руси с Европой [1; 7].

«Православная энциклопедия» приводит две точки зрения на происхождение «Молитвы святой Троице»: А. И. Соболевский и современные чешские филологи датируют ее XI веком и связывают с деятельностью Сазавского монастыря; другие же, в частности, Н. Ингем, Дж. Линд, – XII в., предполагают ее русское, новгородское происхождение [12]. Вероятно, для того чтобы окончательно решить вопрос об изначальном происхождении «Молитвы святой Троице», нужно произвести источниковедческий и текстологический анализы всех ее списков. Нас же интересует происхождение списка этой молитвы, найденного в Волоколамском требнике XV века.

Обратимся к орфографии памятника. Его жанр – молитва – предполагает использование церковнославянского языка или его элементов. Под церковнославянским языком понимается идиом, выступавший

в XV веке во всей Руси в функции церковного и литературного языка [6, с. 5]. Под термином «древнерусский язык», вслед за А. А. Зализняком, понимается «наддиалектная форма древнерусского языка», «стандартный древнерусский язык» [Там же]. «Эта форма древнерусского языка применялась (хотя бы в некоторых ситуациях) в качестве социально престижной на всей территории древней Руси» [Там же].

На фонетическом уровне можно выделить следующие церковнославянские черты источника: неполногласие; начальное *ра, ла*; начальное *е*; сочетания с плавными типа *ре, ро, ло*; *жд* на месте *ж* в древнерусском языке.

В «Молитве святой Троице» XV в. последовательно соблюдается написание слов с полногласными сочетаниями: *заградятся, глаголюци, възвратятся, хладъ, врагомъ, благодарю, пресвятая, сохрани, смрада, бременемъ, златоусте, глада, здравіе, прахъ, въ храбрости, ко вратомъ* – всего 113 словоформ; написания с полногласными сочетаниями отсутствуют.

Начальное *ра, ла*, соответствующее древнерусскому *ро, ло*, встречается в основном в приставке *раз-*: *разрѣши, развѣе, разумѣю, разлученіа, распятя, растлѣнно, в разбои*, реже в корнях слов: *раба, разноличнымъ*; написания *ро, ло*, соответствующие церковнославянским *ра, ла*, в тексте не выявлены.

Начальное *е* имеет корень *един-*: *единъ, единосущнѣи, единочадыи*, а также *елико*; конкурирующее написание с *о* одно: *оже*.

При написании сочетаний с плавными использованы как церковнославянские варианты: *трѣпиши, трѣпѣи, многотрѣпиши, мръзость, скръб, скръбящих, отвръзълъ, не мръкающимъ, въ влѣхованіи, в грѣдотсти, прѣсми* (в рукописи XVI в. *персты*), *всѣдръжителю, одръжимая, чрънорисческіи, чръноризецъ* – всего 19 написаний, так и древнерусские: *милосердіе, долготерпѣи, долго, стерпѣти, терпящимъ, въздержаніе, отвергъ, отверзи, сердце, смертнаго, умертви, скверненъ, сквернаго, в сквернах, оскверняя, утверждается, гортанем, борзѣе, наполни* – всего 32 написания. В одном слове использованы оба варианта: *долготрѣпѣише*.

При обозначении звука на месте *dj тоже преобладают древнерусские варианты: *госпоже, надежю, утверждается, тружасящимся, чюжаго, осужень, осуженіа, преже, нужа, стражасящая, жасящая* – всего 15 написаний при двух церковнославянских: *угождыиши, наслаждаеми*.

Мы видим, что писец ставил перед собой задачу писать языком, соответствующим жанру, но живая разговорная стихия, тем не менее, очень сильна.

Древнерусский характер анализируемого списка XV века также доказывает следующие его фонетические черты:

1) звук *у* на месте *ж*: *блуды* (польск. *bląd* [17, т. I, с. 117]), *не пребуду* (польск. *będę* [Там же, с. 231]), *на пути* (польск. *pać* [Там же, т. III, с. 413]), *рука* (польск. *reka* [Там же, с. 515]), *въ глубину* (ср. польск. *głęboki* [Там же, т. I, с. 415]);

2) звук *а* после мягких, соответствующий польским *ę* или *a*: *святынямъ* (ср. польск. *święty* [Там же, т. III, с. 585]), *в плясаніи* (ср. польск. *pląsac* [Там же, с. 291]), *тяжко* (ср. польск. *ciężki* [Там же, т. IV, с. 140]), *распятія* (ср. польск. *piąc* [Там же, т. III, с. 292]), *князеи* (польск. *ksiądz* [Там же, т. II, с. 266]);

3) л-эпентетикум¹ после губных: *на земли, не явленъ, в преступленіи, и капль дождевных*;

4) беглое *о* там, где в польском и чешском беглое *е*: *сонъ* (чеш., польск. *sen* [Там же, т. III, с. 717]), *согрѣшаю* (чеш. *se*, польск. *ze* [Там же, с. 539]), *ко всѣмъ стымъ* (чеш. *ke*, польск. *ku* [Там же, т. II, с. 147]);

5) русские формы имен святых: *орина, олена, ларион* (так в тексте), *илья, еремей, аким, полукет, настасія, антон, данил, яков, сава, семіон, улиня, лисія, надежа*.

Рассмотрев фонетические черты, отраженные в орфографии исследуемого источника, мы можем сделать вывод, что этот список «Молитвы к святой Троице» XV века создан на русской почве. Следующая задача – определить отношение текста к одному из раннедревнерусских диалектов.

Убрав элементы церковнославянского и древнерусского языков, отраженные в списке «Молитвы святой Троице» XV века, выделим в орфографии источника черты, говорящие о живом произношении писца:

– написание *ц* вместо *ч* встретилось дважды: *очищаеши, оцисти* параллельно с *очищаеши, очисти* (3 написания);

– отражение эффекта второй палатализации: *попѣцися, облеци, нозѣ, врази, въ мнозѣимѣнии, помози, священномученици, мученици, пророци, въ горцѣ работѣ, въ славѣ велицѣи, рици, руцѣ, о грѣсех, въ страстѣ, в смѣсех* (23 написания);

– при обозначении звука на месте *dj используется «ж» (*преже, нужа, стражасящая*); сочетание **tъrt* передается как *tъrt* или *trbt*, но не *tъrbt* (см. примеры выше); шепелявые свистящие [4, с. 71] в анализируемом тексте не представлены; нет написаний, свидетельствующих о том, что на месте «г» произносился [γ].

Сочетание вышперечисленных признаков дает возможность сделать вывод об отражении в тексте «Молитвы святой Троице» XV века черт восточно-новгородского диалекта [Там же, с. 77].

Полученный вывод не противоречит месту нахождения списка «Молитвы святой Троице» XV века – Волоколамскому требнику (Волоколамск (Волок Ламский) основан новгородскими колонистами и был под властью то Новгорода Великого, то Москвы [18]) и гипотезе Дж. Линда о русском, новгородском происхождении памятника в XII веке [12].

¹ Л-эпентетикумом называется дополнительный, приставной звук [л], примкнувший к основному согласному во время йотовой палатализации (Примечание автора – Е. А.).

В целом можно говорить о том, что в списке «Молитвы святой Троице» XV века представлены три идиома: церковнославянский, древнерусский и восточно-новгородский. Поэтому при дальнейшем исследовании памятника, в частности, при рассмотрении орфографических вариантов и выявлении их отношения к норме [13], нужно четко разграничивать принадлежность каждого рассматриваемого явления одному из выделенных идиомов.

Список литературы

1. **Алексеев М. П.** Англо-саксонская параллель к Поучению Владимира Мономаха // Труды Отдела древнерусской литературы. М. – Л., 1935. Т. II. С. 39-80.
2. **Астахина Л. Ю.** Слово и его источники. Русская историческая лексикология: источниковедческий аспект. М.: МГУП, 2006. 368 с.
3. **Библейская энциклопедия** [Электронный ресурс]. URL: [http://slovari.yandex.ru/~книги/Библейская энциклопедия/](http://slovari.yandex.ru/~книги/Библейская_энциклопедия/) (дата обращения: 15.09.2012).
4. **Галинская Е. А.** Историческая фонетика русского языка. М.: Изд-во МГУ, 2009. 160 с.
5. **Живов В. М.** Особенности рецепции византийской культуры в древней Руси // Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. 753 с.
6. **Зализняк А. А.** Древненовгородский диалект. М: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.
7. **Карташев А. В.** Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/10k/kartashev/russianchurch1/41.html> (дата обращения: 03.01.2013).
8. **Католическая Россия. Азбука католицизма от А до Я** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.catholic.ru> (дата обращения: 20.09.2012).
9. **Любопытный памятник русской письменности XV века.** Сообщение Члена-корреспондента Императорского Общества Любителей Древней Письменности А. С. Архангельского // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1884
10. **Медушевская О. М.** Метод источниковедения и междисциплинарные аспекты // Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т; Ин-т «Открытое общество». Раздел 3.
11. **Медушевская О. М.** Теория источниковедения // Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т; Ин-т «Открытое общество». Раздел 1.
12. **Православная энциклопедия** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru> (дата обращения: 25.09.2012).
13. **Пугина И. А.** Норма и вариативность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). С. 126-127.
14. **Соболевский А. И.** Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб: Тип. Имп. акад. наук, 1910. 286 с.
15. **Сысоев Е. В.** Русско-германские культурные связи X-XVI вв.: автореф. дисс. ... канд. культурол. наук. СПб., 2009. 22 с.
16. **Успенский Ф. Б.** Скандинавы – варяги – Русь: историко-филологические очерки [Электронный ресурс] // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/ouspensky2.htm> (дата обращения: 20.01.2013).
17. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2004.
18. **Филин Ф. П.** Лингвистическое источниковедение и история русского языка [Электронный ресурс] // Русская литература и фольклор: фундаментальная электронная библиотека. URL: <http://feb-web.ru/feb/izvest/1976/06/766-542.htm> (дата обращения 23.12.2012).
19. **Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона** [Электронный ресурс]. URL: http://de.academic.ru/contents.nsf/brokgauz_efron (дата обращения 30.03.2013).

**“PRAYER TO HOLY TRINITY” OF THE XVTH CENTURY PUBLISHED
BY A. S. ARKHANGEL'SKII: SOURCE STUDIES ASPECT**

Sivkova Evgeniya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Chelyabinsk State Pedagogical University
paleo17@mail.ru

The author, from the point of view of linguistic source studies, considers the list of “Prayer to Holy Trinity”, published by A. S. Arkhangel'skii according to the manuscript of Volokolamsk prayer-book of the XVth century, and shows that the content side of the monument (the mentioned saints' names), and also phonetic features, represented in spelling, allow determining the origin of the monument and idioms that are present in it.

Key words and phrases: linguistic source studies; monument origin; Orthodox and Catholic saints; spelling; idioms; early Old Russian dialects.